

Когда Йанна сказала, что он мог бы просто назначить любого, кто был бы удобен для этой задачи, и спросила, почему он взял на себя труд просить её выбирать, мужчина слегка нахмурился и отвернулся, отвечая, что это было потому, что Сарачи сказала ему так поступить.

Может быть, потому, что она была дочерью графа и должна была выглядеть соответственно? Или чтобы унижить её?

Конечно, поскольку речь шла именно о Леди Сарачи, она, вероятно, сказала это из искренней заботы о дочери нечестивой Лебони.

Итак, Йанна слепо последовала за Черно на тренировочную площадку, где находились рыцари.

Черно спросил собравшихся вокруг него рыцарей, не хочет ли кто-нибудь добровольно принять честь стать рыцарем Йанны. Никто даже не поднял руку. Вполне естественно, что рыцари, которые очень гордились тем, что служат дому Роберштейнов, не хотели служить под началом гадкого утёнка.

Йанна, которая смотрела на них сверху вниз, скрестив руки на груди, украдкой взглянула на Черно, стоявшего рядом с ней. Его лицо застыло, когда он посмотрел на рыцарей. Однако его лицо всегда было напряжённым, так что Йанна не нашла в нём ничего необычного.

Затем один юноша медленно поднял руку.

Йанна поняла, кто он такой, как только увидела его лицо. Он был моложе, чем помнила девушка, но это, несомненно, был Карниц, её верный слуга.

Молодой человек медленно подошёл к ней, опустился перед девочкой на колени, как сейчас, и вызвался стать её рыцарем.

- ...

Йанна была уверена, что Карниц вызвался добровольцем только потому, что совсем недавно стал рыцарем и не знал, как обращаются с Йанной в доме графа. Она была уверена, что именно поэтому он не отказался стать её личным рыцарем – потому что пожалел её. Как в прошлом, так и даже сейчас...

Однако Йанна не могла отрицать, как она была счастлива, когда он сказал своё слово, выглядя таким же надёжным и заслуживающим доверия, как всегда, что он снова будет стоять рядом с ней.

Йанна протянула руку и погладила Карница по волосам точно так же, как делала это раньше, когда была его сюзереном. Должно быть, это было очень странно, когда тебя вдруг погладил

маленький ребёнок, но Карниц просто терпеливо стоял на коленях.

Она положила руку ему на плечо и сказала:

- Начиная с сегодняшнего дня, я хотела бы начать тренироваться в искусстве меча втайне от всех. Мне понадобится твоя помощь с этим.

- Прощу прощения? - обычно прямодушный Карниц не мог удержаться от того, чтобы преспросить об этом из-за того, насколько неожиданной была её просьба.

- Я сказала, что начну тренироваться в искусстве владения мечом. Принеси мне клинок с тренировочной площадки.

- Я не могу.

- Почему?

- Вы слишком молоды, чтобы владеть мечом, мисс. Вы навредите себе, если будете владеть мечом без предварительной тренировки Вашего тела. Пожалуйста, беритесь за меч только после того, как подготовите своё тело, создав сначала свою основную физическую силу.

- Хм.

Йанна улыбнулась, довольная тем, что её рыцарь нарушил субординацию. Исфи отказалась бы от её просьбы прямо, агрессивно откинувшись назад и покрывшись пеной у рта. Карниц, однако, не пошёл против её воли и только попросил отложить дату, когда он сможет выполнить её приказ, потому что он беспокоился о здоровье своей хозяйки, как и положено рыцарю.

Если бы она упрямо настаивала на том, что будет владеть мечом, не обращая внимания на своё собственное тело, то Карниц, столь же глупо честный, как и он сам, сдался бы и сделал так, как она хотела. Но кто станет слушать единственный совет подчинённого, если не она, его хозяйка?

- Как ты сам сказал, возможно, это и к лучшему, что я не владею мечом до тех пор, пока у меня не будет достаточной силы, чтобы сделать это. Но всё равно принеси мне одну. Я хочу поближе познакомиться с этим оружием.

- Понятно.

Йанна просияла, глядя, как Карниц медленно кивает. Карниц видел в ней не дочь графа низкого происхождения, а свою госпожу Йанну. Он никогда не заговаривал, когда Йанна вела себя не так, как подобает ребёнку, хотя, возможно, это было потому, что ему никогда не

приходилось ухаживать за ребёнком.

Присутствие рядом Карница успокаивало Йанну, потому что она могла вести себя перед ним как настоящая. Раньше она чувствовала себя неловко рядом с ним, потому что он был резок, в то время как она жаждала любви и внимания, но теперь он ей нравился.

- Ах да, как поживает твоя мать?

- Вам не нужно быть такой вежливой, когда есть такая разница в наших соответствующих положениях...

- Перестань придирается ко всему, что я говорю, как Исфи, и просто ответь на вопрос.

- Ей стало намного лучше.

Сейчас Йанне было почти десять лет, а это означало, что она проработала с Карницей почти три года. Это случилось примерно через год после того, как Карниц стал рыцарем Йанны.

Карниц и Йанна, оба бесцеремонные и неразговорчивые, достаточно привыкли к присутствию друг друга, чтобы чувствовать себя комфортно даже в тишине.

Но вот однажды Йанна заметила, что лицо Карница стало бледнее обычного. Для Йанны, которая была искусна читать чувства других людей и чьё острое чутьё никогда не пропускало даже самых незначительных движений, сделанных её врагами в бою, было легко заметить изменение в настроении Карница. И вот, она спросила:

- Что-то случилось?

- Нет, моя леди.

Она поняла, что он не ответит, если она вежливо спросит. И поэтому она насильно продолжила свой вопрос.

- Скажи мне. Я - твоя хозяйка. Неужели ты не подчинишься моим приказам?

- Обязательно... Вам говорить?

- Скажи.

- Я не хочу беспокоить Вас, моя леди.

- Я сама буду решать, волноваться мне или нет, так что скажи мне.

- ... Моя мать очень больна.

Услышав это, Йанна вспомнила, как однажды она мимоходом спросила Карница о его семье и как он спокойно ответил: "Мой отец погиб в бою, когда я был молод, а моя мать, воспитавшая меня, своего единственного сына, сама умерла, когда мне исполнилось двадцать пять лет".

- Она часто болеет, но на этот раз она очень больна. Я вызвал врача, но это будет стоить много денег, чтобы заплатить за её лечение, и я даже не знаю, выздоровеет ли она, даже если она будет лечиться...

Все тревоги, которые он держал внутри себя, выплеснулись наружу, как только парень начал говорить. Молодой рыцарь плотно сжал губы и поклонился Йанне, которая всё ещё смотрела на него.

- Мои извинения. Это не то, о чем вам следует беспокоиться, Моя леди.

- Я сама решу, стоит ли мне беспокоиться или нет. Подожди здесь немного.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1075999>